

СИСТЕМА ЯПОНСКИХ СУДОВ С ГРАЖДАНСКИМ УЧАСТИЕМ (SAIBAN-IN SEIDO) В ДИСКУРСЕ ПРАВОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В.Н. Руденко

Руденко
Виктор Николаевич

доктор юридических наук,
директор Института
философии и права УрОРАН

В мае 2009 г. в Японии вступают в силу положения закона № 63 от 28 мая 2004 г., которые предусматривают судебные разбирательства с участием непрофессиональных судей, выбираемых их гражданами¹. На этот шаг японский законодатель решился в результате длительных дискуссий в обществе и тщательного изучения опыта гражданского участия в отправлении правосудия, как в самой Японии, так и в других странах мира. Предложенная система представляет собой гибрид системы судов присяжных, утвердившейся в странах общего права и системы шеффенского типа в странах континентального права. По сравнению со странами общего права она призвана повысить профессионализм принятия судебных решений с участием граждан и одновременно решить проблему чрезвычайной зависимости общественных судей от судей профессиональных, свойственную шеффенским судам.

В стране на протяжении короткого периода (1923 - 1943 гг.) действовал суд присяжных. Однако в условиях милитаризации страны этот институт, рожденный в эпоху «демократии Тайсё», не мог функционировать успешно, и был отменен 1 апреля 1943 г. Не только отсутствие демократии послужило причиной отмены суда присяжных в то время. Во-первых, сам этот

институт был далек от совершенства. По закону только дела, связанные с совершением тяжких преступлений, могли быть рассмотрены участием граждан. Причем дела по преступлениям, караемым смертной казнью или пожизненным заключением рассматривались с участием присяжных, если против этого не возражал обвиняемый, а все остальные дела – по требованию обвиняемого². Жюри в составе 12 присяжных заседателей формировалось по жребию, но пул присяжных составляли только грамотные и состоятельные мужчины. Присяжные заседатели не выносили вердикт «виновен» или «невиновен». Они лишь отвечали на вопросы судьи и выражали свое отношение к фактам. Мнение присяжных не было обязательным для профес-

сионального судьи. В то же время приговор, вынесенный в суде с участием присяжных заседателей, не подлежал обжалованию³. Поэтому обвиняемые предпочитали, чтобы их дело было рассмотрено обычным судом. Во-вторых, практика отбора присяжных по жребию выявила ряд проблем, не свойственных странам общего права. Система

общего права обеспечивает функционирование гражданского общества, основанного на ценностях индивидуализма. Поэтому случайный отбор присяжных заседателей наиболее приемлем для нее. Напротив, особенностью японской культурной традиции является коллективизм и присущее ему групповое сознание, ориентированное на мнение старших по должности или по возрасту. С этой точки зрения жюри, состоящее из 12 наугад отобранных граждан и распускаемое сразу же после рассмотрения дела, не воспринималось японцами как авторитетный орган⁴.

Однако в настоящее время японское общество имеет все предпосылки для возобновления

участия граждан в отправлении правосудия. Сейчас оно представляет собой одно из наиболее социально гомогенных обществ в мире. Почти все японские граждане имеют единое этническое и историческое происхождение. Кроме того, синтоистская практика и буддийская религия в японском обществе не разделяет и не объединяет людей в такой мере, как в других обществах. Наконец, в Японии наблюдается лингвистическое единообразие, какого нет ни в одной стране Европы или Америки⁵. Япония является, к тому же страной с высочайшим уровнем грамотности населения. Наконец, начиная с 1950-х годов по настоящее время, существенно изменилось и сознание японцев, которые все больше стали склоняться к идее возобновления деятельности судов присяжных, состоящих из случайно отобранных граждан⁶.

Согласно вышеупомянутому закону в стране вводится система смешанных судов. В этих судах граждане-непрофессионалы, именуемые *saiban-in*, и профессиональные судьи образуют единую коллегию. Судебные разбирательства с участием граждан должны проходить в окружных судах общей юрисдикции (*Chiho saibansho*). К компетенции этих судов отнесено рассмотрение в первой инстанции дел по преступлениям, караемым смертной казнью или пожизненным заключением либо заключением с каторжными работами (art. 2(1)(i)), а также по преступлениям, связанным с умышленным убийством (art. 2(1)(ii)). Общее количество подобного рода преступлений, совершаемых в Японии, составляет не более 1.5 процентов от всех зарегистрированных преступлений. Однако именно эти преступления волнуют общественность в первую очередь. Поэтому в новой системе обвиняемый не имеет права отказаться от рассмотрения дела смешанным составом суда⁷.

В зависимости от сложности рассматриваемого дела предусмотрено создание смешанных судов с разным составом. В случаях, когда на стадии досудебного расследования отсутствуют какие-либо споры относительно фактов, суд

заседает в составе одного профессионального судьи и четырех общественных судей (система 1-4). В иных случаях в состав суда входят три профессиональных судьи и шесть общественных судей (система 3-6). В окружных судах на случай долгих разбирательств и иных непредвиденных обстоятельств могут также отбираться *запасные общественные судьи*.

Коллегии непрофессиональных судей в японском смешанном суде обладают определенной автономией. Закон № 63 от 28 мая 2004 года устанавливает особый порядок их отбора (Ch. 2). Судьи принимают присягу (art. 39). Они должны осуществлять свои полномочия независимо от профессиональных судей (art. 8). Общественные судьи не получают заработную плату за участие в судебном разбирательстве, им полагается только компенсация транспортных, суточных

и гостиничных расходов (art. 11). Одним из способов обеспечения их участия в судебном разбирательстве является довольно крупный штраф в размере 100 000 иен за неявку в суд без уважительной причины (art. 83). Их голоса учитываются отдельно при вынесении приговора (art. 67). Поэтому группы непрофессиональ-

ных судей в составе японских смешанных судов А. Кент и Э. Сейнт справедливо рассматривают как квази-жюри⁸.

При выборе модели организации смешанного суда японским законодателем был учтен опыт других стран и законодатель остановился на смешанных судах особого типа. Отличительной особенностью японской модели смешанного суда является то, что общественные судьи призываются для исполнения своих обязанностей не на длительный срок, как в швейцарских судах Германии, а на одно судебное заседание, что ближе законодательству стран общего права, а также французскому законодательству, регулирующему деятельность судов ассизов. Для участия в судебном заседании общественные судьи отбираются по жребию, что тоже свойственно законодательству о судах присяжных стран общего права. Однако общественные су-

ды в Японии не образуют отдельной коллегии. Они должны участвовать в рассмотрении дела вместе с профессиональными судьями, как члены единой коллегии. При этом, как и в других смешанных судах, действующих в разных странах мира (Германия, Австрия, Италия, Франция и др.), в суде председательствует либо один из профессиональных судей либо единственный профессиональный судья. В задачу непрофессиональных судей входит установление фактов; применение законов и постановлений (art. 6(2)), участие в вынесении приговора (art. 67(1)). Они вправе задавать по обращению к председательствующему вопросы свидетелям, потерпевшему, подсудимому, в том числе вопросы свидетелям вне суда (art. 56-59), что придает избранной в Японии модели смешанного суда признаки состязательной модели. В отличие от присяжных, заседавших в японских судах в 1928-1943 гг., они теперь, так же как и непрофессиональные судьи в указанных европейских странах, вправе принимать не рекомендательные, а императивные решения. Но при этом в Японии предложена собственная модель распределения полномочий профессиональных и непрофессиональных судей по вынесению приговора. Приговор должен выноситься простым большинством голосов, которое должно включать голоса и профессиональных, и непрофессиональных судей (art. 67 (1)). Таким образом, общественные судьи в Японии, подобно германским шеффам фактически имеют право вето в отношении решений профессиональных судей. Даже при консолидированном голосовании профессиональных судей в суде, организованном по схеме 3-6, пятеро общественных судей могут не допустить принятия решения, к которому склоняются профессиональные судьи. С другой же стороны, в отличие от судов шеффенов в Германии, японские непрофессиональные судьи, также как и присяжные судов ассизов во Франции, лишены возможности самостоятельно выносить приговор. В частности, в суде, организованном по схеме 1-4, при консолидированном голосовании общественных судей решение не будет принято, если его не поддержит профессиональный судья. Как и в смешанных судах других стран мира, влияние, оказываемое профессиональными судьями на непрофессиональных судей, согласно

японскому законодательству, достаточно велико. В частности, во время совместного обсуждения решения суда председательствующий судья должен объяснять непрофессиональным судьям в доступной для них форме содержание правовых актов, касающихся рассмотренного дела (art. 66).

Закон № 63 от 28 мая 2004 года детально регулирует порядок отбора непрофессиональных судей. Общественными судьями могут быть лица, обладающие избирательным правом на выборах в нижнюю палату парламента (art. 13). Однако им установлен целый ряд ограничений на участие граждан в отправлении правосудия, свойственных законодательству других стран. В частности, не могут быть общественными судьями парламентарии, министры; действующие и бывшие судьи и прокуроры, адвокаты, нотариусы, работники суда, работники Министерства юстиции; чиновники сил самообороны, студенты-юристы, члены профессорско-преподавательского состава юридических факультетов, губернаторы префектур и мэры городов и др. лица. Могут отказаться от участия в работе судов лица, достигшие 70-летнего возраста, граждане, которые уже были общественными судьями в течение предшествующих пяти лет и др. В то же время японский закон содержит некоторые особенности. Должность общественного судьи в Японии несовместима с определенным уровнем доходов (art. 15), что не свойственно странам общего права. Так, общественными судьями не могут быть государственные служащие, получающие зарплату выше установленного в статье 15 (iii) рассматриваемого Закона уровня.

Таким образом, в Японии, с одной стороны, значительная часть населения не может участвовать в отправлении правосудия либо имеет право отказаться от этой обязанности. Но обращает на себя внимание отсутствие в Законе № 63 от 28 мая 2004 года положения, по которому общественные судьи должны представлять разные сегменты общества. В этом плане подход японского законодателя методологически уязвим не только по сравнению с подходом законодателя США, установившего жесткие требования к представительству граждан в судах присяжных, но даже германского законодателя, закрепившего формальное требование закона об обеспечении

представительства социальных групп в коллегии шеффенов.

Установив круг лиц, которые могут быть общественными судьями, японский законодатель определил следующий порядок отбора судей. Окружные суды ежегодно определяют в установленный срок внутри муниципальных юрисдикционных отделений число кандидатов в общественные судьи на следующий год и уведомляют избирательные административные комиссии муниципалитетов об этом числе (art. 20(1)). Избирательные административные комиссии муниципалитетов отбирают по жребию из избирательных списков установленное количество кандидатов, которые могут быть вызваны в суд (art. 21(1)). Комиссии должны передать списки кандидатов в окружной суд (art. 22). Окружной суд уведомляет всех кандидатов о включении их в списки (art. 25). После того, как устанавливается дата проведения первого судебного слушания, окружной суд вызывает кандидатов, отобранных по жребию. Подобно процедуре квалификации в американских судах присяжных окружной суд производит анкетирование кандидатов перед их отбором. Одновременно японский законодатель предусмотрел демократичное требование, встречающееся в законодательстве стран общего права: за два дня до начала отбора общественных судей председательствующий судья предоставляет прокурору и совету защиты список имен вызываемых кандидатов, а незадолго до начала отбора прокурору и совету защиты передаются копии анкет кандидатов (art. 31(2)). Это необходимо для того, чтобы стороны судебного разбирательства впоследствии могли более эффективно произвести отводы общественных судей.

Отбор общественных судей должен производиться в присутствии судей и служащих окружного суда, а также в присутствии обвинителя и совета защиты, при необходимости подсудимого, под руководством председательствующего судьи, который может задать вызванным кандидатам вопросы с целью установить, что они могут быть квалифицированы в качестве общественных судей в соответствии с требованиями законодательства. Судьи, обвинитель, подсудимый или совет защиты могут просить главного судью опросить кандидата, в котором

есть сомнение по тем же вопросам (art. 34). По результатам опроса кандидатов ряд из них получает мотивированный отвод (art. 34(7)). По установленным правилам отбор общественных судей закрыт для публики (33(1)), что не характерно для установленного порядка отбора присяжных и иных непрофессиональных судей в других демократических странах.

Помимо этого стороны могут отвести немотивированно по четыре кандидата, если судебное разбирательство производится судом в составе трех профессиональных и шести общественных судей или по три кандидата в случае рассмотрения дела судом в составе одного профессионального и четырех общественных судей. Дополнительно они могут отвести по одному лицу, когда к судебному разбирательству привлекаются один или два запасных общественных судьи, по два если привлекаются три или четыре запасных общественных судьи и три, когда привлекаются пять или шесть запасных общественных судей (art. 36(2)).

Окончательный отбор общественных судей производится по жребию или в соответствии с другими правилами, установленными Верховным судом, по которым исключается манипуляция. Отбор производится из числа кандидатов, которые могут быть отобраны общественными судьями после произведенных отводов (37 (1)). После этого тем же способом осуществляется отбор запасных общественных судей (37(2)).

Таким образом, в законодательстве Японии закреплена модель трехступенчатой жеребьевки кандидатов в общественные судьи. Она напоминает модель, предусмотренную законодательством Франции и подобно французскому законодательству, обеспечивает формирование более репрезентативного и независимого состава непрофессиональных судей, чем в шеффенских судах Германии.

Оценивая предложенную японским законодателем модель организации смешанных судов и способ формирования коллегии непрофессиональных судей в смешанных судах, жребия, можно сказать, что данная модель напоминает усовершенствованный вариант французской модели, основанной на опыте законодательного регулирования деятельности и формирования коллегий присяжных заседателей в странах

общего права. Возможно, она обеспечивает большую, чем даже во Франции, независимость общественных судей: они отбираются по жребию для участия в единственном судебном разбирательстве. Но в настоящее время преждевременно характеризовать японскую модель в качестве новой глобальной модели гражданского участия в отправлении правосудия, как это делают австралийские ученые⁹. Помимо Франции подобная же модель с 2001 года закреплена в законодательстве Венесуэлы. В этой стране смешанные суды тоже формируются по жребию для проведения единственного разбирательства с той разницей, что непрофессиональные судьи выступают только как судьи факта¹⁰. Думается, что японская модель может оказаться новой глобальной моделью гражданского участия в отправлении правосудия только в перспективе. Для этого должны быть выполнены, как минимум два условия. Во-первых, должно измениться отношение власти к институтам гражданского участия. Во-вторых, должен быть существенно расширен круг дела, подлежащих рассмотрению смешанных судов.

Внедрение системы гражданского участия в отправлении правосудия, в рамках которой предусмотрены механизмы обеспечения самостоятельности коллегий общественных судей, в том числе с помощью механизма трехступенчатой жеребьевки, не является само по себе гарантией демократичности данной системы и не делает ее предметом для подражания. Главной проблемой функционирования судов с участием общественных судей в Японии является определенный обвинительный уклон судебной системы. В то время как англо-американская система судов присяжных ставит своей главной задачей защиту индивидуальных прав и свобод от тирании государства, японская судебная система, как и система Германии, принадлежащая к континентальной системе, ориентирована на установление истины, в том числе путем доказательств, добытых способами, считающимися неприемлемыми в системе общего права¹¹. В частности, в Японии - путем опроса свидетелей и других лиц вне суда. В японской системе большую значимость, чем в англо-американской системе, имеет признание и раскаяние подсудимого, а неподдержанное обвинение считается

постыдным для обвинителя¹². Поэтому потребуются большие усилия, чтобы японская система смешанных судов стала демократичной.

Предложенная система, так же, как и германская, французская, итальянская и другие системы, действующие в рамках континентальной традиции, предусматривает рассмотрение с участием граждан дел, связанных с совершением наиболее опасных для общества преступлений. Предполагается, что в Японии по мере внедрения в судебную систему смешанных судов, их компетенция будет изменена, круг рассматриваемых дел будет расширен, вплоть до разбирательства гражданских дел¹³. Если это произойдет, то японская модель станет достойным подражания примером тесного единения подходов, выработанных в системах общего и континентального права применительно к судам с гражданским участием.

1. *Anderson, Kent, Saint, Emma.* Japan's Quasi-Jury (Saiban-in) Law: An Annotated Translation of the Act Concerning Participation of Lay Assessors in Criminal Trials // *Asian-Pacific Law and Policy Journal*, 2005. Vol. 6. Issue 1. P. 233-283.

2. *Kiss, Lester W.* Reviving Criminal Jury in Japan // *Law and Contemporary Problems*, 1999. Vol. 62. № 2. P. 268.; *Maruta, Takashi.* The Criminal Jury System in Imperial Japan and the Contemporary Argument for its Reintroduction // *International Review of Penal Law*, 2001. Vol. 72. Issue 1-2. P. 216.

3. *Kiss, Lester W.* Reviving Criminal Jury in Japan. P. 266-267; *Maruta, Takashi.* The Criminal Jury System in Imperial Japan and the Contemporary Argument for its Reintroduction. P. 216-217.

4. *Kiss, Lester W.* Reviving Criminal Jury in Japan. P. 278-279.

5. *Ibid.* P. 280-281.

6. *Fukurai, Hiroshi.* The Rebirth of Japan's Petit Quasi-Jury and Grand Jury Systems: A Cross-National Analysis of Legal Consciousness and the Lay Participatory Experience in Japan and the U.S. // *Cornell International Law Journal*. 2007. № 40. P. 339-341.

7. *Kodner, Joseph J.* Re-Introducing Lay Participation in Japanese Criminal Cases: An Awkward Yet Necessary Step. P. 244.

8. *Ibid.*

9. *Anderson, Kent, Saint, Emma.* Japan's Quasi-Jury (Saiban-in) Law... P. 234.

10. *Тейман С.* Реформа инквизиционного правосудия в Венесуэле. Суд присяжных уступает место суду шеффенов // *Российская юстиция*, 2002. С. 66-69.

11. *Levin, Douglas.* Seiban-in-seido: Lost in Translation? How the source of power underlying Japan's proposed lay assessor system may determine its fate // http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=douglas_levin. P. 47-49.

12. *Ibid.*

13. *Kodner, Joseph J.* Re-Introducing Lay Participation in Japanese Criminal Cases: An Awkward Yet Necessary Step. P. 245.